

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Приговор как акт правосудия»

Студент

О.В Порошина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию правовой природы и особенностей правовой природы приговора по уголовному делу как основного акта правосудия в уголовном процессе. Актуальность темы исследования обуславливается, в первую очередь, реформированием уголовно-процессуального законодательства, которое находит свое внешнее выражение, в частности, в дальнейшей дифференциации форм уголовного судопроизводства, предполагающей как упрощение, так и усложнение отдельных его форм, включая производство по делам, по которым предварительное расследование осуществлялось в форме сокращенного дознания, а также уголовным делам, по которым обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Структура работы включает в свое содержание три главы, разделенные на десять параграфов. В главе 1 исследуется правовая природа приговора суда как вида решения суда в уголовном судопроизводстве. В параграфе 1.1 проанализировано понятие приговора суда и его признаки. В параграфе 1.2 дается характеристика значения приговора как акта правосудия, выносимого судом по уголовному делу. Параграф 1.3 посвящен исследованию критериев классификации видов приговора. В параграфе 1.4 проведен анализ вопросов, которые разрешаются при постановлении приговора судом. В главе 2 проанализированы свойства приговора суда как вида судебного решения. Глава 3 посвящена анализу процессуальных особенностей порядка постановления приговора в различных порядках судебного разбирательства. В заключении работы сформулирован ряд предложений по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство в целях совершенствования правового регулирования процессуального порядка постановления приговора.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Приговор суда как вид судебного решения в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие и сущность приговора суда	7
1.2 Значение приговора как акта правосудия.....	13
1.3 Виды приговоров суда	16
1.4 Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора.....	23
Глава 2 Свойства приговора суда как судебного решения	28
2.1 Законность приговора.....	28
2.2 Обоснованность и мотивированность приговора	31
2.3 Справедливость приговора.....	37
Глава 3 Особенности постановления приговора в различных видах судопроизводства	42
3.1 Общий порядок постановления приговора	42
3.2 Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства	46
3.3 Особенности постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей.....	49
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Обоснование актуальности темы исследования. Эффективная система правосудия представляет собой неотъемлемый признак любого правового демократического государства, в том числе - Российской Федерации. В рамках реализуемой вплоть до настоящего времени судебной реформы существенному изменению подверглось как судоустройство, так и судебная стадия уголовного судопроизводства. В качестве одной из форм внешнего выражения данной тенденции следует выделить дифференциацию процессуальных форм уголовного судопроизводства, которая проявляется как, с одной стороны, в упрощении, так и в усложнении процессуальной формы производства по отдельным категориям уголовных дел, следствием чего становится постепенное изменение концептуальных подходов к определению судебного приговора, который ранее определялся как постановляемый судом на основании результатов судебного следствия акт правосудия. В частности, положениями глав 40 и 40.1 Уголовно-процессуального Кодекса РФ от 17 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) регламентирован порядок судопроизводства, не предусматривающий установления факта виновности либо невиновности подсудимого в процессе судебного следствия, соответственно, оценка доказательств в описательно-мотивированной части приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, не отражается. С 2016 г. уголовно-процессуальный закон дополнен нормами, которые существенно расширяют применение в уголовном судопроизводстве института присяжных заседателей, однако для постановленного с участием коллегии присяжных приговора характерно отсутствие указаний на доказательства виновности или невиновности подсудимого. С учетом изложенного, исследование понятия, признаков и характеристик приговора суда, представляющего собой акт правосудия по уголовному делу, в современных условиях может быть охарактеризовано как теоретической, так и практической значимостью.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с постановлением судом приговора как завершающей стадией уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляет совокупность норм уголовно-процессуального законодательства РФ, посвященных правовому регулированию порядка постановления судом приговора по уголовному делу.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - провести анализ понятия и сущности приговора как акта правосудия по уголовному делу, вынесение которого является завершающей стадией уголовного судопроизводства. Для достижения вышеуказанной цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

- дать характеристику понятия и сущности приговора суда.
- охарактеризовать виды приговоров суда.
- провести анализ таких свойств приговора, как законность, обоснованность, справедливость и мотивированность.
- проанализировать особенности постановления приговора в различных видах уголовного судопроизводства.

Методология исследования. Достижение поставленной цели и решение поставленных задач обеспечиваются путем использования как общенациональных, так и частно-юридических методов познания, в том числе - историко-правового, компаративистского и системно-структурного анализа, а также методы индукции, дедукции, сравнения, сопоставления, обобщения, герменевтический, диалектический и формально-юридический методы.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы понятия и свойств приговора суда как акта правосудия исследовались в работах таких авторов, как Ф.А. Абашева, Г.Н. Агеева, А.С. Александров, О.Ю. Александрова, Н.Н. Апостолова, А.Н. Ахундов, М.Т. Аширбекова, А.Н. Балашов, Я.И. Баршев, М.В. Беляев, О.Г. Блинова, А.В. Бунина,

В.М. Быков, В.В. Вандышев, А.А. Васяев, О.В. Волколуп, С.А. Ворожцов, О.Ю. Гай, К.В. Головинская, Ю.М. Грошевой, А.П. Гуськова, И.С. Дикарев, Г.И. Загорский, В.Д. Капустянский, Л.М. Карнозова, Е.А. Карякин, Н.А. Колоколов, Н.В. Костовская, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, Н.Ю. Литвинцева, А.Ф. Лубин, П.А. Лупинская, З.В. Макарова, Г.М. Меретуков, И.А. Остапенко, И.Д. Перлов, И.П. Попова, Б.А. Рибчинов, К.А. Рыбалов, А.А. Тарасов, Л.В. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чайковская, М.А. Чельцов, Ю.Ю. Чурилов и Р.К. Шамсутдинов.

Структура исследования определяется в соответствии с его внутренней логикой, поставленной целью и задачами и включает в свое содержание введение, три разделенные на параграфы главы, посвященные последовательному решению поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Приговор суда как вид судебного решения в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие и сущность приговора суда

Вынесение правовых актов в формах определений, постановлений и приговора, осуществляется в ходе всех стадий уголовного процесса. Основным же отличием вышеперечисленных форм правовых актов следует признать правовые последствия их вынесения. В УПК РФ законодатель объединяет вышеперечисленные виды правовых актов родовым понятием решения [66, с. 259]. Как отмечает П.А. Лупинская, будучи адресованными широкому кругу лиц, в том числе не наделенным профессиональными познаниями в правовой сфере, судебные решения должны отражать конституционные основы уголовного судопроизводства, в силу чего в их отношении законодатель предусматривает повышенные требования как к убедительности доказанности фактических обстоятельств уголовного дела, так и их юридической квалификации [47, с. 36].

Независимо от формы, все решения, принимаемые судом в уголовном судопроизводстве характеризуются наличием следующих объединяющих признаков:

- они выносятся органом, принимающим участие в уголовном судопроизводстве, от имени государства.
- в их отношении предъявляются требования к обоснованности, мотивированности и законности.
- нормативно закрепленный процессуальный порядок принятия.

Отметим также, что решения суда, вынесенные в ходе уголовного судопроизводства, отражают особенности разрешения судом вопросов права. Данный критерий ограничивает приговор от протоколов, составляемых по итогам проведения следственных и прочих процессуальных действий и отражающих ход и результаты их проведения.

Отметим также, что, несмотря на ограничение субъектного состава участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями на вынесение определения и приговора, исключительно судом, в то время как к числу субъектов, уполномоченных на вынесение постановлений, законодатель относит также следователя, дознавателя, начальников органа дознания и предварительного расследования и прокурора. Все вышеперечисленные виды процессуальных актов выражают и оформляют решения принимающих участие в уголовном судопроизводстве государственных органов.

Вместе с тем для приговора как вида решения суда свойственно также наличие ряда уникальных особенностей, ограничивающих его от прочих видов решений в уголовном судопроизводстве. К их числу следует отнести:

- разрешение приговором дела по существу с формулировкой окончательного ответа на основной вопрос судопроизводства, а именно — о наличии либо отсутствии вины подсудимого в совершении преступления.
- приговором завершается рассмотрение судом первой или апелляционной инстанции уголовного дела.
- приговором определяется вид и размер назначаемого за совершение преступления уголовного наказания в случае признания подсудимого виновным.

Нормативное определение приговора закреплено в пункте 28 статьи 5 УК РФ. Согласно данному определению, под приговором следует понимать вынесенное судом решение о признании лица виновным в совершении преступления и назначении ему уголовного наказания либо о признании невиновным с освобождением от наказания, выносимое судом в первой или апелляционной инстанции [73]. Анализ нормативного определения приговора позволяет выделить следующие его сущностные признаки:

- приговор представляет собой акт, который разрешает вопрос о виновности либо невиновности подсудимого в совершении

преступления.

- в случае признания подсудимого виновным приговор также представляет собой решение вопроса о назначении в его отношении уголовного наказания.

Вместе с тем в научной среде существуют иные подходы к формулировке определения приговора. Так, М.Ю. Тихомировым сформулирована следующая дефиниция приговора — под приговором понимается выносимое судом по результатам рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу решение, которое отражает вину либо невиновность лица в совершении преступления, определяет вид и размер назначаемого ему уголовного наказания либо иные правовые последствия признания соответственно виновным или невиновным [71, с. 696]. В свою очередь, О.Е. Кутафин рассматривает приговор как выносимый и провозглашающий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона акт правосудия, который завершает рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу и характеризует выводы, сформулированные судом на основе установленных в ходе предварительного и судебного следствия фактических обстоятельств [87, с. 414].

А.В. Бунина определяет приговор как правовой акт, принятый судом первой либо апелляционной инстанции, которым разрешаются вопросы наличия либо отсутствия вины лица в совершении преступления, вида и размера назначаемого ему уголовного наказания и защиты прав и охраняемых законом интересов участников уголовного судопроизводства. Тем самым автор рассматривает приговор как акт разрешения уголовно-правового конфликта между подсудимым, потерпевшим и государством. Кроме того, в отдельных случаях приговор может содержать решение гражданского иска, заявленного по уголовному делу [14, с. 11].

Понимание правовой природы приговора предполагает необходимость установления соотношения между приговором и уголовным законом, а также между приговором и иными видами решений органов государственной

власти. Приговор представляет собой властный акт суда. Закон адресован неопределенному кругу лиц и обязателен для исполнения всеми гражданами. В отличие от закона, приговор во всех случаях адресован конкретному субъекту [49, с. 27]. Таким образом, общие положения закона конкретизируются в приговоре с учетом всех обстоятельств дела. Как отмечал по данному поводу И.Д. Перлов, приговор представляет собой форму реализации нормы права применительно к конкретной ситуации [58, с. 14].

Общеобязательность закона предполагает, что его нормы рассчитаны на любые потенциально возможные ситуации. Приговор же носит обязательный характер лишь для строго определенного перечня лиц, принимающих участие в возникшем в связи с уголовно-правовым конфликтом общественном отношении. Положения закона являются абстрактными; нормы же приговора, будучи основанными на законе и принятыми в его исполнение, являются конкретизированными [84, с. 6]. Таким образом, приговор представляет собой акт органа государственной власти, который, однако, не создает правовых норм и является правоприменительным.

Таким образом, под приговором следует понимать правоприменительный акт, который отражает решение, вынесенное судом по итогам рассмотрения и разрешения конкретного уголовного дела по существу. В первую очередь, под правоприменительным актом следует понимать решение, принято наделенным соответствующими полномочиями органом государства для разрешения конкретного казуса в строго определенной сфере общественных отношений, отражающее обязательное для исполнения всеми адресатами властное волеизъявление, обязательность которого обеспечивается мерами государственного принуждения. Правоприменительный акт направлен на индивидуальное регулирование общественных отношений и принимается в форме, требования, в отношении которой установлены уголовно-процессуальным законодательством. Данным

актом конкретизируются вид и содержание прав и обязанностей строго определенного круга лиц с учетом всех обстоятельств конкретной ситуации.

Изложенное позволяет определить правовую природу приговора как правоприменительного акта, который принимается в целях защиты прав и граждан и законных интересов общества и государства от противоправных посягательств, принимаемого в целях применения уголовно-правовых норм к конкретным общественным отношениям [34, с. 22].

Вместе с тем для приговора свойственно также наличие ряда уникальных признаков, отграничивающих его от иных видов правоприменительных актов. К их числу следует отнести:

- вынесение приговора только судом.
- нормативное закрепление процессуальных правил порядка постановления приговора.
- приговором суда разрешается основной вопрос уголовного дела - признание подсудимого виновным либо невиновным в совершении преступления.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка определения приговора как выносимого от имени государства судьей либо коллегией судей первой или апелляционной инстанций процессуального акта, разрешающего вопросы факта и права и представляющего собой окончательное решение по уголовному делу. Цель постановления приговора заключается в подтверждении виновности подсудимого либо его невиновности, а также разрешении вопросов назначения уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера либо освобождения от уголовного наказания и иных правовых последствий признания подсудимого невиновным. Тем самым приговор отражает процессуальные итоги рассмотрения в судебном заседании обвинительного заключения (обвинительного постановления), определяя тем самым основания для уголовной ответственности. Приговор может быть обжалован до вступления в законную силу, однако отмена приговора тем же судом, который его вынес,

либо равным ему по иерархическому положению в судебной системе судом не допускается. До момента отмены приговор обладает процессуальным и социально-правовым значением.

Часть 1 статьи 49 Конституции РФ закрепляет принцип презумпции невиновности, содержание которого составляет признание любого подозреваемого невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [41]. Данные положения отражают природу приговора как акта отправления правосудия, одновременно с тем предполагая необходимость соблюдения требований, как к форме приговора, так и к его содержанию, определяя процессуальное значение данного акта. Приговор представляет собой итоговый акт, характеризующий уголовно-процессуальную деятельность органов следствия и суда, в котором отражаются особенности отправления правосудия как основной функции органов судебной власти. А.П. Гуськова указывает, что процессуальная значимость приговора заключается в его сущности как акта, которым разрешается уголовно-правовой конфликт [28, с. 46]. И.А. Остапенко указывает, что в приговоре отражаются наличие события преступления, состава преступления, вины подсудимого в его совершении либо ее отсутствия и, соответственно, определяется вид и размер назначаемого уголовного наказания либо правовые последствия невиновности подсудимого, включая возникновение у него права на реабилитацию [57, с. 20].

В.В. Вандышев выделяет следующие признаки, характеризующие социально-правовое значение приговора:

- приговор представляет собой единственный процессуальный акт признания подсудимого виновным, влекущий наступление правовых последствий, предусмотренных законом.
- приговор постановляется для защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов всех участников уголовного судопроизводства.

- в случае незаконного либо необоснованного обвинения лица в совершении преступления приговор выполняет процессуальную функцию реабилитации.
- приговор характеризует юридическую квалификацию совершенного преступления, характер и степень его общественной опасности, а также аналогичные признаки личности подсудимого.
- приговор, соответствующий требованиям к законности, обоснованности и справедливости, выступает в качестве средства укрепления авторитета правосудия и формирования массового правосознания [17, с. 696].

Процессуальное значение приговора определяется в соответствии с его правовой природой как процессуального акта, который отражает юридическую квалификацию процессуальной деятельности следственных и судебных органов, завершая рассмотрение уголовного дела и разрешая его по существу. Вступая в законную силу, приговор приобретает признак общеобязательности, выступая одновременно в качестве основания для пересмотра уголовного дела.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение приговора суда как акта правосудия: приговор суда представляет собой выносимое от имени государства окончательное решение по итогам рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу, выносимое судом первой инстанции и разрешающее вопросы вины лица в совершении преступления, виде и размере назначаемого наказания, иных уголовно-правовых последствий вины лица либо признания его невиновным.

1.2 Значение приговора как акта правосудия

Итак, приговор может быть определен как решение о вине или невиновности подсудимого, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Часть 1 статьи 118 Конституции РФ закрепляет принцип

осуществления правосудия только судом [41]. Таким образом, уголовное наказание может быть назначено исключительно на основании вступившего в законную силу приговора.

В соответствии со статьей 297 УПК РФ, в отношении приговора предъявляются требования о его соответствии следующим критериям - законность, справедливость, мотивированность и обоснованность. Основываясь на анализе вышеприведенной нормы, О.Г. Блинова, выделяет следующие признаки, характеризующие приговор:

- приговор представляет собой решение суда первой или апелляционной инстанции, вынесенное по существу уголовного дела.
- при разрешении вопросов вины или невиновности подсудимого, суд в приговоре разрешает также вопросы назначения уголовного наказания либо освобождения от него [12, с. 16].

Цель уголовного судопроизводства заключается в защите прав и свобод личности, а также охраняемых законом интересов государства и общества. Данная цель достигается в процессе имеющей процессуальную форму деятельности по разрешению уголовно-правовых конфликтов. Как указывает М.В. Беляев, именно уголовное судопроизводство следует признать наиболее эффективным способом охраны прав личности и охраняемых законом интересов государства и общества от противоправных посягательств [11, с. 27].

Как уже отмечалось ранее, сущностные признаки приговора как итогового процессуального решения, которое выносится судом на основании рассмотрения уголовного дела и его разрешения по существу, могут быть выведены из положений пункта 28 статьи 5 УПК РФ. Вместе с тем в научной среде существуют различные подходы к пониманию приговора как акта правосудия. Так, Г.И. Загорский полагает, что нормативное определение приговора следует дополнить указанием на постановление приговора в совещательной комнате [33, с. 11]. В свою очередь, К.В. Головинская и

И.А. Остапенко указывают, что приговор представляет собой окончательное решение суда по уголовному делу, имеющее законную силу [23, с. 27]. Наконец, Ф.А. Абашева отмечает, что приговор представляет собой решение вопроса о виновности либо невиновности подсудимого в пределах предъявленного ему обвинения [1, с. 217].

Еще в советской уголовно-процессуальной доктрине отмечалось, что приговор отражает социально-политическую, правовую и моральную оценку противоправному деянию и личности виновного в его совершении лица, выражаемую от имени государства [12, с. 18]. И.Д. Перлов указывал, что приговор включает в свое содержание ответы на следующие вопросы:

- наличие события преступления.
- вины в его совершении подсудимого.
- вид уголовного наказания, назначенного в отношении подсудимого, и его размер.
- разрешение заявленного в составе уголовного дела гражданского иска [58, с. 13].

При этом, как отмечала Г.Н. Агеева, вопросы о назначении наказания и разрешении гражданского иска разрешаются в приговоре постольку, поскольку они связаны с решением вопроса о виновности [2, с. 101]. На производный характер вопросов о наказании и разрешении гражданского иска указывала также А.П. Гуськова [27, с. 93].

Ю.М. Грошевым было сформулировано определение приговора как акта разрешения судом вопросов о наличии либо отсутствии события преступления и вины подсудимого в его совершении, выносимого от имени государства и отражающего внутреннее убеждение суда в правильности вынесенного ими решения [24, с. 19]. М.Т. Аширбекова и В.Н. Тронева отмечают, что для приговора свойственно наличие предметного и процессуального признаков. Под предметным признаком следует понимать перечень вопросов, разрешаемых в приговоре суда, ведущую роль в системе которых играет ответ на вопрос о наличии либо отсутствии вины

подсудимого в совершении преступления либо его невиновности и назначении в отношении него наказания в случае признания виновным. Предметный признак следует признать критерием отграничения приговора от иных видов решений, выносимых судом в уголовном судопроизводстве [8, с. 30].

Изложенное позволяет определить значение приговора как акта публичной власти, который принимается для защиты интересов государства и общества и устанавливает истину по конкретному уголовному делу.

1.3 Виды приговоров суда

На доктринальном уровне существуют различные подходы к классификации процессуальных решений субъектов уголовного судопроизводства. Так, соответствующие решения классифицируются в соответствии с такими критериями, как:

- субъекты, наделенные правом на принятие решения.
- содержание решения.
- стадия уголовного процесса, в ходе которой выносится решение.
- обязательный либо факультативный характер решения [47, с. 32].

Однако при классификации видов приговора суда следует учитывать особенности правовой природы данного акта как итогового процессуального решения, адресованного строго определенному лицу. Как правило, в большинстве случаев классификация судебных приговоров ограничивается делением на обвинительные и оправдательные [72, с. 524]. Вместе с тем позиция, в рамках которой отрицается существование иных видов приговоров, помимо обвинительного и оправдательного [54, с. 546], видится излишне упрощенной и не позволяет отразить сущность и значение приговора в системе актов уголовного судопроизводства.

В советской доктрине уголовно-процессуального права классификация приговоров, предложенная И.Д. Перловым, включала в себя следующие их разновидности:

- приговоры, вступившие в законную силу и не вступившие в законную силу.
- приговоры, которые могут быть обжалованы в суде кассационной инстанции и приговоры, обжалование которых не допускается [58, с. 40].

Данная классификация, однако, видится спорной, поскольку обжалование в суде апелляционной и кассационной инстанций приговора, вступившего в законную силу, по общему правилу не допускается.

Наиболее полной следует признать классификацию видов приговоров суда, основанную на следующих критериях:

- результат рассмотрения обвинительного заключения.
- суд, вынесший приговор.
- состав суда.
- объем исследования обстоятельств уголовного дела.
- порядок обжалования и пересмотра.

Данная классификация учитывает возможность пересмотра приговора суда первой инстанции в апелляционном порядке, а также такие виды особого порядка судопроизводство, как производство по делам в форме сокращенного дознания, производство по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и производство по делам, по которым обвиняемый не оспаривает предъявленное обвинение.

В соответствии с критерием рассмотрения обвинительного заключения могут быть выделены обвинительный и оправдательный приговоры. Данная классификация является основной, поскольку вопрос о вине подсудимого в совершении преступления предполагает формулировку положительного либо отрицательного ответов [48, с. 35]. В зависимости от ответа на данный вопрос выносится обвинительный либо оправдательный приговор. В то же

время в случае изменения объема обвинения, а также производства по делам о совершении множественных либо групповых преступлений может иметь место сочетание обвинительного и оправдательного приговоров.

На определенном этапе исторического развития уголовного судопроизводства фактически существовали так называемые промежуточные приговоры, вывод о вине либо невиновности обвиняемого в которых не отражался. Как отмечает Ф.Н. Фаткуллин, для средневекового инквизиционного процесса характерным было вынесение решения, не содержащего конкретного ответа на вопрос о виновности либо невиновности подсудимого, однако влекущего за собой определенные ограничения его прав либо выступающего в качестве основания для применения иных уголовно-правовых мер репрессивного характера [10, с. 152]. Автор отмечает также, что в советском уголовном судопроизводстве не предусматривалось промежуточных приговоров, однако данный тезис является обоснованным лишь частично [78, с. 242]. С одной стороны, в соответствии со статьей 309 УПК РСФСР предусматривались исключительно обвинительный и оправдательный приговоры. Однако часть 2 статьи 308 УПК РСФСР допускала возможность направления дела на дополнительное расследование на основании инициативы суда. В практике на указанный период времени получила распространение тенденция к вынесению данного вида приговоров в отсутствие доказательств, являющихся достаточными для постановления оправдательного либо обвинительного приговора.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону, в приговоре должен быть отражен конкретный ответ на вопрос о наличии вины подсудимого в совершении преступления, формулировка ответа на который осуществляется в соответствии с принципом толкования любых неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Иное нарушает конституционный принцип презумпции невиновности.

Статья 302 УПК РФ предусматривает разделение приговоров на обвинительные и оправдательные. Основу данной классификации составляет

критерий итогов обсуждения вопросов, которые разрешаются судом при постановлении приговора в совещательной комнате, и их разрешения в порядке главы 39 УПК РФ. Порядок постановления приговора является аналогичным в том случае, если уголовное дело отнесено к подсудности мирового судьи. Наконец, при апелляционном обжаловании приговора суд также формулирует ответы на соответствующие вопросы, однако не выносит приговор, в случае признания апелляционной жалобы или представления не подлежащей удовлетворению.

По каждому уголовному делу выносится один приговор, которым разрешается вопрос вины подсудимого, вида и размера назначаемого уголовного наказания в соответствии с выводами суда о наличии события преступления, признаков его состава в деянии подсудимого и его вменяемости либо невменяемости. Вопрос о наличии признаков состава преступления в деянии подсудимого отражает квалификацию деяния с учетом признаков объекта преступления и его объективной стороны, в то время как признак виновности подсудимого характеризует субъективную сторону преступления, а признак вменяемости — наличие либо отсутствие надлежащего субъекта преступления. В своей же совокупности ответы на вышеперечисленные вопросы отражают наличие признаков в совершенном деянии признаков состава преступления в целом [72, с. 520].

Обвинительные приговоры могут быть подразделены на следующие виды:

- с назначением наказания и его фактическим отбыванием.
- с назначением наказания и освобождением от его отбывания. К числу данных приговоров следует отнести постановленные в связи с изданием акта амнистии и вынесенные в момент отбывания подсудимым под стражей всего срока назначенного наказания в виде лишения свободы.
- без назначения наказания.

Постановление судом обвинительного приговора допускается исключительно при условии наличия совокупности достоверно установленных обстоятельств, которые характеризуют наличие имеющего все признаки состава преступления общественно опасного деяния и вину подсудимого в его совершении.

Как уже отмечалось выше, при разрешении судом уголовных дел об обвинении в совершении нескольких преступлений одного лица либо в совершении одного или нескольких преступлений группы лиц, обвинительный и оправдательный приговоры могут сочетаться между собой. Так, в случае признания подсудимого невиновным в совершении одного из преступлений и установления его виновности в совершении другого, суд выносит приговор об оправдании подсудимого в части первого преступления и осуждении за совершение второго, однако в целом данный приговор является обвинительным. В случае же, если приговор, оправдывающий часть нескольких подсудимых в совершении одного преступления и осуждающий их в совершении другого, выносится судом в отношении группы подсудимых, он сочетает признаки обвинительного и оправдательного.

В соответствии с критерием инстанции выносящего приговор суда могут быть выделены приговоры, постановленные судом первой и апелляционной инстанций. Наконец, в соответствии с критерием состава суда, вынесшего суда, могут быть выделены приговоры, постановленные единолично и коллегиально. Первую группу составляют приговоры, которые выносятся единолично мировыми судьями и судьями федеральных судов общей юрисдикции в первой и апелляционной инстанциях. Содержание второй группы образуют приговоры, которые выносятся судебными коллегиями в составе 3 судей федеральных судов общей юрисдикции первой и апелляционной инстанций, а также выносимые коллегией присяжных заседателей. Последние характеризуются наличием сложной внутренней структуры, которая обуславливается тем фактом, что вердиктом коллегии присяжных заседателей разрешаются вопросы факта,

которые в дальнейшем отражаются в приговоре как выводы. Мотивированность и обоснованность приговора, вынесенного коллегией присяжных, обуславливаются ссылкой на ответы присяжных на вопросы опросного листа с учетом их юридической квалификации, формулируемой председательствующим, в тексте приговора [15, с. 87].

Дифференциация процессуальных форм уголовного судопроизводства, внешним выражением которой выступает нормативное закрепление в УПК РФ особых порядков уголовного судопроизводства, позволяет классифицировать приговоры суда по следующим основаниям:

- постановленный в общем порядке.
- постановленный при согласии подсудимого с предъявленным обвинением.
- постановленный при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [81].

При вынесении приговора в общем порядке исследование всех обстоятельств уголовного дела осуществляется судом в полном объеме в ходе судебного следствия. В свою очередь, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве либо согласия подсудимого с предъявленным обвинением исследование доказательств в судебном следствии не производится, и суд ограничивается проверкой письменных материалов следственного органа. Вместе с тем на стадии судебного следствия могут исследоваться обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание. При судопроизводстве в упрощенном порядке может быть постановлен только обвинительный приговор, обжалование которого в связи с противоречием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела не допускается. Вместе с тем необоснованной видится позиция В.В. Коряковцева, который полагает, что для упрощенного порядка судопроизводства свойственно наличие упрощенного предмета доказывания, поскольку в данном случае не устанавливаются все обстоятельства, перечисленные в части 1 статьи 73 УПК

РФ [77, с. 192]. В.М. Быков по данному поводу обоснованно отмечает, что в случае упрощенного порядка судопроизводства предмет доказывания, содержание которого составляют перечисленные в части 1 статьи 73 УПК РФ обстоятельства, устанавливается в ходе предварительного следствия в полном объеме [16, с. 233]. Таким образом, отсутствие исследования предмета доказывания в ходе судебного следствия не предполагает освобождения следственных органов от обязанности по его установлению. Отличие упрощенного порядка судопроизводства от общего заключается в том, что в упрощенном порядке судопроизводства предмет доказывания принимается судьей без дополнительной проверки в ходе судебного заседания.

Апелляционное производство играет роль проверочной стадии уголовного судопроизводства. Соответственно, объем доказательств, исследуемых в ходе апелляционного производства, не тождествен объему доказательств, которые исследуются при постановлении приговора в общем порядке. Согласно части 2 статьи 365 УПК РФ, при производстве в суде апелляционной инстанции председательствующий судья излагает содержание обжалуемого решения суда и апелляционной жалобы или представления. При этом суд вправе совершать процессуальные действия для получения доказательств, по тем или иным причинам не исследованных в ходе судебного следствия судом первой инстанции. Однако законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции проверяются судом в первой инстанции лишь в той степени, в какой оно обжалуется.

По признаку возможности обжалования и пересмотра, приговоры могут быть подразделены на следующие разновидности:

- возможность обжалования и пересмотра которых допускается в порядке апелляционного производства.
- возможность обжалования и пересмотра которых допускается в порядке кассационного производства.

- возможность обжалования и пересмотра которых допускается в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами либо в порядке надзорного производства.

В апелляционном и кассационном порядке может быть пересмотрен только не вступивший в законную силу приговор, таким образом, отнесение приговоров к соответствующим классификационным группам обуславливается процессуальными сроками для обжалования приговора в соответствующем порядке. В отсутствие апелляционной и кассационной жалоб приговор вступает в законную силу с последующим приведением в исполнение. Вступивший в законную силу приговор может быть пересмотрен только на исключительных стадиях судопроизводства.

Таким образом, все виды приговоров суда могут быть классифицированы по совокупности оснований, отражающих особенности каждого из видов приговоров в соответствии с критериями его содержания, порядка вынесения и состава суда.

1.4 Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора

Постановление приговора представляет собой процессуальный итог рассмотрения уголовного дела и разрешения его судом по существу. Постановление судом приговора следует рассматривать как процессуальный итог рассмотрения и разрешения уголовного дела судом по существу. Соответствие приговора признакам законности, обоснованности и справедливости оказывает непосредственное влияние на соблюдение прав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты и законных интересов государства и общества. Соответствие же приговора критериям законности, обоснованности и справедливости в значительной степени обуславливается тем, насколько полно в нем сформулированы ответы на вопросы, разрешение которых судом является обязательным.

Статья 299 УПК РФ закрепляет перечень вопросов, разрешение которых судом при постановлении приговора является обязательным. И.П. Попова характеризует соответствующий перечень как алгоритмическую модель деятельности суда по исследованию обстоятельств уголовного дела в судебном следствии [59, с. 58]. Последовательная формулировка ответов на указанные вопросы в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке предоставляет возможность полного, последовательного и объективного исследования всех обстоятельств совершения деяния, его уголовно-правовой квалификации, установления виновности подсудимого и иных юридически значимых для разрешения дела по существу обстоятельств. Следует учитывать, что на каждый из разрешаемых судом вопросов может быть дан только утвердительный либо отрицательный ответ. Безусловным основанием для вынесения обвинительного приговора выступает исключительно формулировка утвердительных ответов на все поставленные перед судом вопросы.

Перечисленные в части 1 статьи 299 УПК РФ вопросы затрагивают различные обстоятельства совершения преступления и могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, В.В. Дорошков и С.А. Ворожцов выделяют вопросы, относящиеся к событию преступления, назначаемому наказанию, гражданскому иску, а также являющиеся дополнительными по отношению к первым трем группам вопросы [22, с. 237]. В свою очередь, Г.И. Загорский выделяет основные вопросы, характеризующие приговор как акта правосудия, и вопросы дополнительные [32, с. 132]. Наиболее полной же следует признать классификацию, предложенную Л.А. Воскобитовой, которая выделяет:

- вопрос о наличии события преступления и причастности к его совершению подсудимого.
- вопрос вида назначаемого подсудимому уголовного наказания, его размера и наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности либо наказания.

- вопрос разрешения гражданского иска и конфискации имущества.
- прочие вопросы, возникающие в связи с конкретными обстоятельствами дела [74, с. 162].

При этом наиболее значимыми следует признать вопросы о событии преступления и причастности к нему подсудимого. К их числу следует отнести вопросы доказанности совершения преступления, причастности к его совершению подсудимого, квалификации преступления и наличия вины подсудимого в совершенном деянии. При отрицательном ответе на хотя бы один из вышеперечисленных вопросов суд постановляет оправдательный приговор.

Содержание совокупности вопросов о виде и размере назначаемого уголовного наказания и наличии оснований для освобождения от уголовного наказания составляют вопросы о наказуемости деяния, виде уголовного наказания и его размере, обстоятельствах, смягчающих либо отягчающих уголовную ответственность, возможности замены наказания на более мягкий вид и освобождения от уголовного наказания либо постановления приговора без назначения наказания.

Общим вопросом, относящимся к третьей классификационной группе, следует признать вопрос об удовлетворении гражданского иска в составе уголовного дела, а также размерах его удовлетворения и лицу, в пользу которого удовлетворяется гражданский иск. В случае, если на имущество в качестве меры обеспечения исполнения наказания или гражданского иска был наложен арест, суд также разрешает вопрос о дальнейшей судьбе арестованного имущества.

Как видно из изложенного, статья 299 УПК РФ закрепляет относительно полный перечень разрешаемых судом при постановлении приговора вопросов, формулировка последовательных ответов на которые предоставляет возможность вынесения приговора, отвечающего требованиям законности, справедливости и обоснованности. Вместе с тем представляется целесообразным внесение в статью 299 УПК РФ изменений, направленных

на перенесение вопросов, перечисленных в пунктах 5-9 и 14 части 1 в статью 307, поскольку соответствующие вопросы в случае постановления оправдательного приговора судом не разрешаются. Излишним также видится указание законодателя на необходимость разрешения вопроса о наличии смягчающих и отягчающих уголовное наказание обстоятельств в связи с тем, что часть 3 статьи 307 УПК РФ предусматривает аналогичные положения.

По итогам рассмотрения данной главы можно предложить следующие выводы.

Под приговором суда следует понимать окончательное решение о вине лица в совершении преступления и назначении ему уголовного наказания либо наступлении иных уголовно-правовых последствий или о невиновности лица и возникновении у него права на реабилитацию, которое выносится судом первой или апелляционной инстанции по итогам рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу. Правовое и социальное значение приговора суда определяется его сущностью как акта публичной власти, устанавливающего истину по конкретному уголовному делу и принимаемому для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, признанных потерпевшими в результате совершения преступления, а также охраняемых уголовным законом интересов общества и государства в целом.

Нормативная классификация приговоров суда, в соответствии с которой выделяют обвинительный и оправдательный приговор, не отражает всех особенностей постановления приговора, в соответствии с которыми приговоры могут быть классифицированы также по признаку состава суда, инстанции суда, а также порядка постановления.

Перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, нормативно закреплен в статье 299 УПК РФ и в целом достаточно полно отражает особенности его постановления и предоставляет возможность соблюдения требований к законности, обоснованности и справедливости приговора. В то же время целесообразно исключение из части 1 статьи 299

УПК РФ пунктов 5-9 и 14 с одновременным закреплением соответствующих вопросов в статье 307 УПК РФ, поскольку перечисленные в указанных пунктах вопросы не разрешаются судом в случае постановления оправдательного приговора.

Глава 2 Свойства приговора суда как судебного решения

2.1 Законность приговора

В соответствии с частью 1 статьи 297 УПК РФ, постановленный по итогам рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу приговор должен отвечать требованию законности, однако содержание данного критерия законодателем не раскрывается. Законодатель ограничивается лишь указанием в части 2 статьи 297 УПК РФ на законность как существенный признак приговора, характеризующий его постановление на основании правильного применения норм материального права в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

На доктринальном уровне сформулированы различие определения признака законности приговора. Так, М.С. Стrogовичем и В.Д. Перловым было предложено определение законности как соблюдения процессуальных и правильного применения материальных норм при постановлении приговора [23, с. 19]. Сходное определение законности предлагалось также М.А. Чельцовым-Бебутовым [83, с. 20]. По мнению В.В. Вандышева, законность следует рассматривать как соблюдение при постановлении приговора норм уголовно-процессуального законодательства и соответствие его содержания материальным уголовно-правовым нормам, общепризнанным принципам и нормам международного права и нормам права иных отраслей, которые подлежат применению судом для разрешения конкретного дела [17, с. 628]. В свою очередь, О.Ю. Гай относит к числу признаков законности приговора соблюдение норм процессуального права в ходе досудебных стадий уголовного процесса, а также вынесение приговора законным составом суда, обращая внимание на отсутствие указаний на данные признаки в статье 297 УПК РФ [22, с. 49].

Законность приговора, наряду с его обоснованностью и справедливостью, представляет собой нормативное требование,

предусмотренное статьей 297 УПК РФ. Вместе с тем правосудность приговора определяется в соответствии с наличием у него взаимосвязанных и взаимообусловленных свойств, под которыми следует понимать законность, обоснованность и справедливость [25, с. 29]. Любое же свойство является относительным и не может существовать вне отношений к иным свойствам и предметам. Соответственно, необоснованной является позиция, в рамках которой законность и обоснованность представляют собой объективные признаки любого приговора, поскольку при таком подходе незаконное или необоснованное решение суда не является приговором [7, с. 18].

Таким образом, совокупность предусмотренных частью 2 статьи 297 УПК РФ в отношении законности, справедливости и обоснованности приговора характеризует его правосудность.

Законность приговора связана законодателем с правильным применением норм материального права. Перечень форм неправильного применения уголовного закона, влекущих незаконность приговора, нормативно закреплен в статье 382 УПК РФ. К числу таких форм законодатель относит, в первую очередь, противоречие приговора положениям Общей части Уголовного Кодекса РФ (далее - УК РФ), которое может выражаться в неправильном толковании определения преступления, определении основания для уголовной ответственности либо формы соучастия. Так, со вступлением в силу части 1 Налогового Кодекса РФ (далее - НК РФ), статья 110 которого предусматривает неосторожную форму вины в налоговом правонарушении, соответствующим изменениям подверглась правоприменительная практика [53]. Соответственно, был прекращен ряд уголовных дел в отношении лиц, умысел которых на совершение налогового преступления не был доказан. Как указал Конституционный Суд РФ, в статье 199 УК РФ законодатель выделяет в качестве основания для уголовной ответственности исключительно деяния, совершенные умышленно, в то время как привлечение к уголовной ответственности на основании неясно изложенных правовых норм не допускается [63].

В качестве второго основания для признания приговора незаконным и его отмены вследствие неправильного применения материально-правовых норм выступает неправильная квалификация деяния подсудимого. Наиболее часто данное основание встречается в случае отграничения смежных составов преступлений.

Следующим основанием для отмены приговора выступает назначение уголовного наказания, являющегося более строгим, нежели предусматривается санкцией соответствующей уголовно-правовой нормы. В частности, статьи 88, 89 и 92 УК РФ закрепляют обязанность суда учитывать особенности назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних [75].

Вместе с тем действующие положения статьи 297 УПК РФ являются неполными, поскольку не содержат указания на обязанность суда по соблюдению материально-правовых норм иной отраслевой принадлежности, применение которых является необходимым для разрешения уголовного дела по существу. Данное обстоятельство актуализирует роль разъяснений, которые содержатся в актах высших судебных органов. Так, в 2002 г. высший судебный орган указал на необходимость применения норм Федерального Закона РФ «Об оружии» [79], составляющего нормативную основу оборота оружия и боеприпасов [64].

Отметим также, что статьей 297 УПК РФ не предусматривается необходимость оценки применяемых при разрешении конкретного уголовного дела нормативных актов в части их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права и правовым позициям Европейского Суда по правам человека. Кроме того, в случае отсутствия законодательного акта, регулирующего общественные отношения, подлежащие урегулированию при разрешении конкретного дела, применяются непосредственно нормы Конституции РФ. Таким образом, в случае вынесения обвинительного приговора выводы суда должны

учитывать, помимо положений пункта 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, нормы части 3 статьи 49 УПК РФ [43, с. 64].

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка вывода о необходимости дополнения статьи 297 УПК РФ указанием на обязанность суда по обеспечению соответствия приговора общепризнанным принципам и нормам международного права, международных договоров РФ, Конституции РФ, а также иных нормативно-правовых актов, которые подлежат применению в ходе рассмотрения и разрешения судом конкретного уголовного дела.

На основании сравнительного анализа нормативного определения законности приговора и основных доктринальных подходов к формулировке дефиниции законности приговора может быть сформулировано следующее определение: под законностью следует понимать уголовно-процессуальное требование в отношении приговора суда, которое предполагает соблюдение на стадии вынесения приговора норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ и конституционно-правовых норм, которые подлежат применению при вынесении окончательного решения по уголовному делу. Соблюдение данного требования влечет возникновение свойства законности у постановленного приговора, определяя тем самым его правосудность.

2.2 Обоснованность и мотивированность приговора

Часть 4 статьи 7 УПК РФ содержит перечень процессуальных актов, выносимых в уголовном судопроизводстве, устанавливая в их отношении требования к законности, обоснованности и мотивированности, причем законодатель не включает в данный перечень приговор суда. В свою очередь, в положениях статьи 297 УПК РФ, которой закреплены требования к приговору, указание на его мотивированность отсутствует. В связи с этим в

научной среде высказывается мнение о необходимости дополнения статьи 297 УПК РФ указанием на требование к мотивированности приговора [45, с. 38]. Так, Н.В. Костовская полагает целесообразным дополнение части 1 статьи 303 УПК РФ следующими требованиями в отношении описательно-мотивированной части приговора:

- указание на мотивы, по которым судом не были приняты доказательства стороны обвинения.
- указание на мотивы, по которым судом не были приняты прочие доказательства.
- указание на мотивы, по которым судом было принято решение о назначении наказания, иных уголовно-правовых мер либо освобождении от уголовного наказания [42, с. 74].

Вместе с тем ряд авторов необоснованно отождествляет мотивированность и обоснованность приговора. Так, И.И. Попова полагает, что мотивированным следует признавать приговор, в котором отражены содержание доказательств по уголовному делу и положенные в основу решения суда правовые нормы [60, с. 221]. По мнению Б.А. Рибчинова, содержание мотивировки приговора образуют анализ доказательств и аргументация судом принятого решения [68, с. 14]. Однако аргументированность выводов суда характеризует не мотивированность приговора, но его обоснованность.

По мнению О.Ю. Александровой, несмотря на различие содержания и объема критериев мотивированности и обоснованности приговора, соответствующие признаки отождествляются законодателем [4, с. 49]. В соответствии с позицией автора, мотивированность характеризует наличие в приговоре юридического и фактического обоснования вынесенного решения. Данный признак, однако, образует содержание обоснованности приговора.

П.М. Давыдовым сформулировано определение мотивированности как совокупности доказательств, подтверждающих выводы суда, изложенную с соблюдением правил логики и требований норм права, в то время как под

мотивировкой автор понимает объективацию обоснованности приговора [76, с. 218]. Однако под объективацией общепринято понимается выражение чего-либо в доступной для восприятия форме. Соответственно, отождествление мотивировки с аргументацией также является необоснованным.

В соответствии с позицией А.В. Буниной, обоснованность следует рассматривать как отражение в приговоре доказательств, положенных в основу решения по уголовному делу со ссылкой на причины признания определенных доказательств судом недостоверными [13, с. 17]. Представляется, однако, что причины, по которым суд отдает предпочтение одним доказательствам перед другими, отражают именно мотивированность приговора. Изложенное позволяет констатировать необходимость выработки четких критериев ограничения обоснованности приговора суда от его мотивированности.

Категория мотивированности носит производный характер по отношению к категории мотивации, которая общепринято определяется как осознанная причина определенных действий [30, с. 592]. Таким образом, мотивированность предполагает осознанное обоснование выбора определенного варианта поведения. Процессуальные решения, которые принимаются на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, характеризуются тем, что их мотивированность рассчитана на будущее в связи с тем, что соответствующие решения не являются итоговыми. Мотивировка отражает наличие в решении ответа на вопрос о причинах, по которым оно было принято. Так, при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого следователь выносит соответствующее постановление, на основании которого суд выносит определение, отражающее основания для избрания меры пресечения и преступление, в совершении которого подозревается виновный. Соответственно, в процессуальном документе отражается как вид меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого, так и причины ее избрания.

Таким образом, мотивированность представляет собой разновидность обоснования, объясняющая причины выбора определенного варианта поведения. Признак мотивированности характеризует исключительно решение, которым обосновывается действие, следующее после его принятия. Приговор же представляет собой итоговое решение по делу, постановление которого завершает рассмотрение уголовного дела по существу и судопроизводство в целом.

В статьях 305 и 307 УК РФ законодатель закрепляет требование к изложению в мотивированной части решения суда причины, по которым суд оказывает предпочтение одним доказательствам перед другими. И.В. Михайловский указывает, что на основании доводов и аргументов сторон защиты и обвинения судьей формулируются мотивы для вынесения определенного решения. Тем самым создается мотивация, которая предполагает восприятие вынесенного решения как сторонами уголовного судопроизводства, так и вышестоящими судами [52, с. 92]. Данный подход получил распространение также в практике ЕСПЧ, который отметил, что в решении суда должны быть указаны мотивы, по которым оно было вынесено. Для мотивированного решения свойственно восприятие судом при его вынесении доводов сторон, которое предполагает возможность обжалования решения и его пересмотра в апелляционном порядке. Соответственно, мотивировка решения представляет собой неотъемлемое условие обеспечения общественного контроля за отправлением правосудия [62].

Как видно из изложенного, логическая и юридическая аргументация позволяют обеспечить убедительность решения суда, однако не характеризуют мотивировку его вынесения. Таким образом, не вызывает сомнений тезис о том, что фактическая и юридическая аргументация предполагают неопровергимость и убедительность, однако не мотивированность судебного решения. В мотивированной части приговора отражаются причины, по которым судом отдано предпочтение одним доказательствам перед другими. В соответствии с принципом

состязательности, стороны должны обосновать сформулированные ими выводы по уголовному делу, основываясь на которых суд принимает определенное решение. Вынесение судом решения предполагает осуществление мыслительной деятельности по оценке противоположных позиций сторон. Выбор той или иной позиции определяет принятие судом решения, которое должно быть аргументировано в части оказания предпочтения позиции одной из сторон.

Обязанность по мотивировке приговора, помимо ответственности суда за принятое решение, также обеспечивает возможность последующей проверки законности и обоснованности приговора судами вышестоящих инстанций, поскольку указание в приговоре на мотивы оказания судом предпочтения тем или иным доказательствам позволяет отследить процесс мыслительной деятельности судьи, предшествующей вынесению решения.

Ряд авторов отмечает, что любой приговор должен содержать аргументы, убеждающие в невозможности вынесения иного решения [70, с. 208]. Таким образом, обоснованность обуславливает необходимость соответствия выводов, сформулированных в решении суда, подтвержденных совокупностью доказательств, которые объективно, всесторонне и полно исследованы в судебном заседании с соблюдением материально-правовых норм. В то же время не соответствует признаку обоснованности приговор, не отражающий причины, по которым судом было оказано предпочтение тем или иным доказательствам. Также необоснованным следует признавать приговор, в котором не были учтены обстоятельства, способные существенно повлиять на решение суда, либо содержащий существенные противоречия. Как видно из изложенного, мотивированность характеризует процесс вынесения судом решения, но не содержание вынесенного приговора.

Приговор должен основываться на признанных судом убедительными доказательствах, в то время как мотивировка приговора отражает указание на разумные основания признания одних доказательств и непризнания других. Соответствующее требование основывается на принципах презумпции

невиновности и состязательности и равноправия сторон уголовного процесса, согласно которым суд может вынести решение исключительно по рассмотрении доводов сторон обвинения и защиты и их признания либо опровержения [55]. Соответственно, мотивировка приговора носит вспомогательную функцию, обеспечивая обоснованность приговора, в связи с чем ее не следует рассматривать в качестве гарантии законности приговора и его обоснованности [67, с. 92]. Как обоснованно отмечает Г.М. Меретуков, мотивированность представляет собой производное от законности и обоснованности свойство приговора, в силу чего выделение самостоятельного требования к мотивированности приговора является нецелесообразным [51, с. 190].

Отметим также, что вопрос относительно того, являются ли мотивированность, законность и обоснованность приговора требованиями к нему либо же его свойствами, также носит дискуссионный характер. В частности, по мнению М.А. Чайковской, нарушение требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством в отношении приговора, следует рассматривать как основание для отмены приговора [82, с. 262]. Однако свойства представляют собой признаки, характеризующие приговор, в связи с чем они не могут соблюдаться либо не соблюдаются. Как отмечает в связи с этим И.А. Остапенко, под свойствами следует понимать неотъемлемый и постоянный признак чего-либо, в то время как требования предполагают, что суд обязан использовать законные средства и способы обеспечения правосудности постановляемого приговора [57, с. 12]. С одной стороны, при нарушении требований к законности, обоснованности или справедливости приговор подлежит отмене, с другой же — законность, обоснованность и справедливость представляют собой неотъемлемые свойства правосудного приговора суда. Таким образом, на стадии вынесения приговора законность, справедливость и обоснованность являются требованиями к приговору, соблюдение которых влечет возникновение у приговора аналогичных свойств.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Существующую на доктринальном уровне позицию о необходимости дополнения уголовно-процессуального закона указанием на требование к мотивированности приговора следует признать необоснованной, поскольку данное требование отражается через положения об описательно мотивированной части приговора. Одновременно с тем статья 297 УПК РФ закрепляет перечень качественных признаков, которые характеризуют приговор как итоговое решение по уголовному делу. Соблюдение предусмотренных указанной нормой требований в процессе постановления приговора влечет возникновение у него аналогичных свойств.

2.3 Справедливость приговора

Нормативное закрепление требования к справедливости приговора представляет собой новеллу действующей УПК РФ; ранее статья 301 УПК РСФСР предусматривала лишь требования в отношении законности приговора и его обоснованности. Социальное значение приговора определяется тем фактом, что им устанавливается вина подсудимого в совершении преступления и назначается уголовное наказание с учетом принципа справедливости. В случае же признания лица невиновным приговором определяются иные правовые последствия, включая возникновение права на реабилитацию [86, с. 12]. Таким образом, содержание приговора суда отражает степень соблюдения и охраны прав и свобод личности [50, с. 3].

Как указывает О.В. Волколуп, в силу своей нормативно закрепленной цели уголовное судопроизводство следует рассматривать в качестве единственного средства восстановления социальной справедливости, которую нарушает совершение преступления [19, с. 39]. Изложенное позволяет определить справедливость как основную цель уголовно-процессуальной деятельности, достижение которой обеспечивается

посредством применения норм уголовного и уголовно-процессуального права и находит свое выражение в законной и обоснованной реакции государства в лице органов судебной власти на факт совершения преступления.

А.Ф. Лубин полагает, что обоснованность приговора следует отождествлять с доказанностью, в то время как доказанность характеризует справедливость приговора [46, с. 460]. Данный тезис в целом видится обоснованным, однако необходимо учитывать, что доказыванию в уголовном судопроизводстве подлежит исключительно виновность подсудимого в совершении преступления, в то время как его невиновность презюмируется. Отсутствие же надлежащего доказывания представляет собой основание для вынесения оправдательного приговора. Соответственно, отождествление доказанности и обоснованности оправдано лишь в отношении обвинительного приговора.

Как отмечает И.П. Попова, приговор, содержащий выводы, основанные на непосредственно исследованных в судебном заседании доказательствах и оценку каждого из доказательств как по отдельности, так и в совокупности, сам по себе не позволяет сформировать у судов вышестоящих инстанций убеждение в его неправосудности.

Кроме того, именно оценка доказательств и выводы, которые сформулированы судом первой инстанции в приговоре, являются основанием для формулировки ответов вышестоящим судом на доводы сторон [61, с. 32]. В ходе проверки законности, обоснованности и справедливости постановленного в первой инстанции приговора суд вышестоящей инстанции оценивает обоснованность сформулированных в приговоре выводов, формируя тем самым стандарты доказывания в уголовном судопроизводстве и единообразную судебную практику.

Таким образом, справедливость приговора предполагает убедительность результатов уголовного судопроизводства, выраженных в

приговоре суда первой инстанции и подтвержденных в ходе его проверки в вышестоящей судебной инстанции [19, с. 22].

Соответственно, вынесение справедливого приговора возможно только при условии полной доказанности вины подсудимого в совершении преступления с использованием полно и всесторонне исследованных на стадии судебного следствия совокупности доказательств. При этом не допускается постановление обвинительного приговора, основанного исключительно на предположениях, а равно — на признательном показании подсудимого в отсутствие иных доказательств его виновности в совершении преступления. На решение суда также не должны оказывать влияние предварительная осведомленность о содержании материалов уголовного дела и презумпция профессионализма и компетенции дознавателя или следователя [35, с. 43]. Недопустимо также вынесение приговора, основанного на доказательствах, не исследованных в судебном заседании либо не нашедших отражения в его протоколе [85, с. 32].

В случае нарушения вышеперечисленных запретов процесс предварительного расследования и судебного следствия утрачивает признаки объективности и полноты, что влечет постановление неправосудного приговора, не отвечающего требованиям к законности, обоснованности и справедливости. Существенное нарушение норм процессуального права на досудебных стадиях уголовного судопроизводства исключает возможность постановления правосудного приговора. Соответственно, требование к справедливости распространяется в том числе в отношении предваряющей постановление приговора процессуальной деятельности.

С учетом изложенного, нецелесообразным видится установленное частью 2 статьи 389.18 УПК РФ ограничение о справедливости исключительно наказания, назначаемого с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности подсудимого. Данное определение является также тавтологичным, поскольку приговор,

которым назначается несправедливое наказание, признается законодателем несправедливым.

В соответствии с буквальным толкованием норм статей 389.15-389.18 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, нарушение требований в отношении законности, обоснованности либо справедливости приговора судом первой инстанции признается основанием для отмены приговора. В то же время в отсутствие хотя бы одного из перечисленных свойств приговор утрачивает все прочие свойства. Требования к законности, справедливости и обоснованности приговора являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Таким образом, необоснованный приговор одновременно является незаконным. Справедливость же приговора предполагает его обоснованность, соответственно, обоснованное решение суда первой инстанции по определению не может быть признано незаконным либо несправедливым.

Как отмечал Ю.М. Грошевой, справедливое решение как соответствующее нравственным требованиям возможно исключительно при условии достоверности выводов, отраженных в приговоре, и соблюдении как материальных, так и процессуальных норм при его вынесении [26, с. 125]. Ключевым условием справедливости обвинительного приговора, характеризующим моральный аспект выносимого судом решения, является достоверное знание о виновности подсудимого, основанное на совокупности доказательств, полно, объективно и всесторонне исследованных судом в ходе судебного следствия.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Приговор может быть признан справедливым при условии правильного с точки зрения формы и содержания рассмотрения уголовного дела и разрешения его по существу, предполагающего необходимость соблюдения при вынесении приговора требований к его законности и обоснованности, которые отражают соответствие содержания приговора правовым и

социально-нравственным началам уголовного судопроизводства. В то же время справедливость приговора суда основывается на его объективном основании, в качестве которого выступает обоснованность приговора.

По итогам рассмотрения данной главы можно предложить следующие выводы.

Законность представляет собой требование уголовно-процессуального закона в отношении судебного приговора, предполагающее соблюдение на стадии постановления приговора норм материального и процессуального права, общепризнанных международно-правовых принципов и норм, международных договоров РФ и конституционных положений, подлежащих применению при разрешении конкретного уголовного дела. При соблюдении требований законности у судебного приговора возникает соответствующее свойство, которое характеризует его правосудность.

Наряду с законностью и обоснованностью, на доктринальном уровне выделяет такое свойство судебного приговора, как обоснованность, однако нормативное закрепление соответствующего требования в отношении приговора в уголовно-процессуальном законе видится нецелесообразным, поскольку соответствующее требование предусматривается в отношении содержания мотивированной части приговора. В то же время закрепленные в статье 297 УПК РФ требования в отношении приговора одновременно с тем представляют его свойства, характеризующие приговор как акт правосудия.

Глава 3 Особенности постановления приговора в различных видах судопроизводства

3.1 Общий порядок постановления приговора

Как уже отмечалось выше, рассмотрение уголовного дела и разрешение его по существу представляет собой центральную стадию уголовного судопроизводства. Приговор, являющийся итоговым процессуальным актом уголовного судопроизводства, завершает рассмотрение уголовного дела, соответственно, его качество представляет собой важнейшее условие эффективности отправления правосудия по уголовным делам в целом. Допущенные при постановлении приговора ошибки отражают низкий уровень профессионализма судьи, в связи с чем в научной среде высказываются предложения о расширении перечня нормативно закрепленных оснований для прекращения полномочий судьи посредством включения в него непрофессионализма при постановлении приговора [9, с. 39]. В то же время необоснованным видится высказываемое А.В. Буниной мнение о том, что действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает сложной процедуры постановления приговора [13, с. 235], а также позиция А.А. Васяева об ограничении роли суда в уголовном судопроизводстве исключительно постановлением приговора [18, с. 7].

Эффективность отправления правосудия, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ только судом, зависит от значительного количества факторов как объективного, так и субъективного характера, в том числе — от личностных, психологических и профессиональных особенностей судьи, постановляющего приговор. В связи с чем, как обоснованно отмечает Е.А. Карякин, полное исключение судебных ошибок является объективно невозможным. В то же время количественные показатели таких ошибок характеризуют эффективность деятельности суда в целом [36, с. 54]. Кроме того, как указывает Н.А. Колоколов, судебные

ошибки могут являться следствием как субъективных факторов, так и пробелов и недостатков в нормах материального и процессуального права [40, с. 923].

Изложенное позволяет констатировать обоснованность доктринальной позиции, в соответствии с которой существующий процессуальный порядок постановления приговора требует дальнейшего совершенствования [29, с. 42]. Требования к форме и содержанию приговора могут быть соблюдены исключительно при наличии профессиональных познаний в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах и их постоянном совершенствовании.

Постановление приговора осуществляется судом после заслушивания прений сторон и последнего слова подсудимого по завершении судебного следствия в совещательной комнате [20, с. 51]. Согласно части 7 статьи 292 УПК РФ, участники прений наделены правом предоставить суду свои письменные мнения по вопросам, указанным в пунктах с 1 по 6 статьи 299 УПК РФ. Таким образом, законодатель допускает возможность высказывания участниками прений позиций по поводу причастности лица к преступлению, его квалификации, а также наличия смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств. Буквальное толкование норм главы 38 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что мнения участников судебных прений могут быть внесены ими суду вплоть до момента удаления судьи (коллегии судей) в совещательную комнату. Вместе с тем указание на обязанность суда учитывать формулировки мнений участников прений сторон, которая корреспондировала бы их соответствующему праву, в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Как видно из изложенного, необязательность формулировок мнений сторон судебных прений для суда представляет собой основную причину их неактивности. Отметим также, что законодателем неоправданно сужен круг участников прений сторон, наделенных правом на формулировку мнений по разрешаемым при постановлении приговора вопросам. Так, к числу лиц,

наделенных правом на участие в прениях сторон, законодатель относит гражданского истца и гражданского ответчика. Процессуальный интерес гражданского истца в разрешении заявленного в составе уголовного дела гражданского иска зависит от доказанности обвинения и квалификации преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, однако процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска урегулирован нормами пункта 10 части 1 статьи 299 УПК РФ. При этом гражданский истец не входит в перечень лиц, которые вправе вносить письменные мнения по вопросам. Кроме того, указание на иных участников прений сторон в части 3 статьи 292 УПК РФ также отсутствует.

Статья 428 УПК РФ закрепляет право судебного представителя на участие в судебных прениях, однако указание на данного участника уголовного судопроизводства в частях 1-2 статьи 292 УПК РФ также отсутствует, что позволяет констатировать необходимость внесения соответствующих дополнений в часть 2 статьи 292 УПК РФ. Целесообразно также внесение изменений, направленных на закрепление права участников прений сторон вносить формулировки по вопросу о вменяемости подсудимого.

Как полагает Е.А. Карякин, в значительной степени судебные ошибки при постановлении приговора представляют собой следствие активного противодействия направлению правосудия. Основываясь на данном тезисе, автор предлагает расширить нормативно закрепленный перечень разрешаемых при постановлении приговора вопросов посредством его дополнения вопросом о наличии обстоятельств, свидетельствующих о даче заведомо ложных показаний, заключения эксперта или специалиста либо заведомо неправильного перевода [36, с. 55].

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения ряда дополнений в УПК РФ. Так, целесообразным видится расширение перечня разрешаемых при постановлении приговора вопросов, по которым участники судебных прений вправе в письменной форме формулировать мнение и

вносить его на рассмотрение суда. Кроме того, объективной необходимостью следует признать нормативное закрепление обязанности суда по учету соответствующих мнений.

Уголовно-процессуальным законодательством РСФСР закреплялся перечень участников уголовного судопроизводства, которые вправе письменно формулировать мнения по существу обвинения, включающий в себя обвинителя, защитника, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца и ответчика и их представителей. Действующий УПК РФ, в свою очередь, расширил перечень вопросов, по которым участники прений сторон вправе формулировать и вносить на рассмотрение суда письменные мнения, за счет включения в него вопроса о наличии смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Согласно части 1 статьи 308 УПК РСФСР допускалась возможность возобновления судебного следствия на основании вынесенного судом определения либо постановления при формулировке судом вывода о необходимости установления дополнительных имеющих значение для разрешения уголовного дела по существу обстоятельств в процессе обсуждения подлежащих разрешению при постановлении приговора вопросов в совещательной комнате; аналогичные положения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют. Согласно статье 294 УПК РФ, судебное следствие может быть возобновлено только в том случае, если подсудимый в своем последнем слове заявит о необходимости предъявления и исследования новых доказательств либо иных обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. При этом возможность возобновления судебного следствия поставлена в зависимость от дискреции суда [31, с. 678].

Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой цель вышеперечисленных норм заключается в обеспечении полноты и всесторонности исследования обстоятельств,

имеющих значение для уголовного дела и реализации права на справедливое судебное разбирательство [56].

Предоставление сторонам уголовного судопроизводства права на внесение письменных формулировок по подлежащим разрешению при постановлении приговора вопросам, представляет собой форму реализации принципа состязательности сторон, поскольку позволяет сторонам довести до суда свое мнение по существу уголовного дела, обеспечивая тем самым учет позиций стороны обвинения и защиты в ходе постановления приговора [44, с. 445]. Однако для более полной реализации данного принципа и обеспечения справедливого судебного разбирательства при условии соблюдения всех требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к форме и содержанию приговора суда, целесообразно внесение в УПК РФ следующих изменений:

- дополнить статью 292 УПК РФ указанием на обязанность суда по учету письменных формулировок участников прений сторон по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, в ходе постановления приговора в совещательной комнате.
- расширить перечень участников прений сторон, наделенных правом на внесение письменных формулировок по вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора, посредством включения в него гражданского истца, гражданского ответчика и законных представителей участников уголовного судопроизводства.

3.2 Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства

Необходимость уголовного судопроизводства как способа разрешения уголовно-правового конфликта обуславливается существованием спора о вине подсудимого в совершении преступления, разрешение которого предполагает установление объективной истины по уголовному делу в

рамках процессуальной формы. Вместе с тем в отсутствие спора о вине отпадает необходимость в усложненной процедуре рассмотрения и разрешения уголовного дела. Цель по разрешению уголовно-правового конфликта в данном случае достигается в рамках упрощенного порядка уголовного судопроизводства, впервые получившего закрепление в российском уголовно-процессуальном законодательстве РФ в 1993 г. и в дальнейшем получившего развитие в действующем УПК РФ 2001 г. Первоначально упрощенный порядок судопроизводства предусматривался в случае признания подсудимым своей вины и исключал проведение судебного следствия. В соответствии с положениями главы 40 УПК РФ при обвинении лица в совершении преступления, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы, и его согласия с предъявленным обвинением суд вправе постановить обвинительный приговор без исследования доказательств вины. Применение данного порядка судебного разбирательства допускается исключительно при условии отсутствия возражений со стороны потерпевшего и государственного либо частного обвинителя [69, с. 57].

Использование особого порядка предоставляет возможность реализации принципа процессуальной экономии и соблюдения разумного срока судопроизводства при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [3, с. 43]. Вместе с тем для процессуального порядка постановления судебного приговора при разбирательстве уголовного дела в особом порядке свойственно наличие ряда пробелов и недостатков правового регулирования.

Согласно части 4 статьи 305 и частям 2-4 статьи 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать указание на причины, по которым судом были отклонены те или иные доказательства, изменения обвинения, назначения уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера либо освобождения от наказания. Аналогичные требования закреплены также в Постановлениях Пленума Верховного Суда

РФ «О судебном приговоре» и «О практике назначения уголовного наказания» [65]. При этом в уголовно-процессуальном законе не содержится требования к мотивировке приговора суда, вынесенного при судебном разбирательстве в особом порядке. Буквальное толкование норм главы 40 УПК РФ с учетом смысла особого порядка судебного разбирательства, единственным выводом, мотивировка которого судом не требуется, является вывод о виновности подсудимого в совершении преступления в соответствии с предъявленным обвинением, поскольку доказательства вины в особом порядке судебного разбирательства не исследуются [6, с. 96].

По той же причине невозможным является изменение объема или содержания обвинения. Однако приговор суда должен соответствовать требованию к мотивированности в остальных частях. С учетом изложенного, целесообразно внесение в часть 8 статьи 316 УПК РФ изменений, направленных на нормативное закрепление указания об отсутствии в приговоре, постановленном по итогам рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, указаний на оценку и анализ перечисленных в части 1 статьи 299 УПК РФ обстоятельств. Как отмечает С.А. Ворожцов, мотивировка приговора играет роль средства самоконтроля судьи, проверяющего в ходе изложения мотивов принятых решений правильность и обоснованность сформулированных выводов, что существенно снижает вероятность судебных ошибок [21, с. 53].

Обжалование приговора, вынесенного по итогам рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела в апелляционном и кассационном порядках не допускается. Невозможность обжалования постановленного в особом порядке судебного разбирательства приговора представляет собой следствие особенностей его процессуальной формы, для которой характерно отсутствие судебного следствия и изъятие права участников уголовного судопроизводства на оспаривание признанного судом обоснованным обвинения. Поскольку исследование доказательств в

данном виде судопроизводства не проводится, не могут быть оценены и оспорены выводы суда относительно доказательств на предмет их обоснованности.

Как видно из изложенного, институт судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением представляет собой достаточно эффективное средство защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, применение которого позволяет достичь задачи уголовного судопроизводства при одновременной реализации принципов процессуальной экономии и разумного срока судопроизводства.

А также существенно снизить нагрузку на суды за счет сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, обвинение по которым не оспаривается. Однако процессуальный порядок постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства нуждается в дальнейшем совершенствовании, направленном на приведение в соответствие положений главы 40 УПК РФ общим требованиям к законности, обоснованности и мотивированности судебного приговора.

3.3 Особенности постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей

В производстве с участием присяжных заседателей приговор выносится на основании вердикта, под которым следует понимать сформулированное коллегией присяжных решение по поводу виновности либо невиновности подсудимого в совершении преступления. Вынесение вердикта осуществляется посредством формулировки ответа на вопросы, перечень которых формулируется судьей на основании прений сторон и последнего слова подсудимого. Таким образом, содержание вердикта коллегии присяжных определяется в соответствии с перечнем сформулированных председательствующим вопросов.

Поставленные председательствующим судьей перед присяжными заседателями вопросы могут быть классифицированы на общие, частные и обязательные. Общими являются вопросы, ответ на которые позволяет вынести приговор по делу. Формулировка ответов на данные вопросы направлена на разрешение по существу уголовного дела, заявленного в его составе гражданского иска, определение судьбы вещественных доказательств, а также принятие иных сопутствующих решений.

В свою очередь, цель формулировки вопросов частного характера заключается в акцентировании судьей внимания на отдельных обстоятельствах уголовного дела. Частными являются вопросы о степени виновности и форме вины подсудимого, а также степени реализации его умысла на совершение преступления.

Часть 4 статьи 339 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому при признании подсудимого виновным коллегией присяжных заседателей, в опросный лист также включается вопрос о возможности снисхождения к подсудимому. Законодатель устанавливает нормативный запрет на включение в содержание опросного листа вопросов, содержащих правовые термины либо юридические понятия, такие, как умышленное убийство, состояние аффекта, превышение пределов необходимой обороны и т. п.

Оглашение опросного листа осуществляется в присутствии коллегии присяжных заседателей с последующей его передачей старшине, после чего до момента удаления присяжных заседателей в совещательную комнату произносится напутственное слово председательствующего судьи, содержание которого, согласно части 3 статьи 340 УПК РФ, включает в себя:

- содержание обвинения.
- квалификацию деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый.
- позиции сторон уголовного судопроизводства.
- результаты исследования доказательств, представленных сторонами уголовного судопроизводства. Вместе с тем не допускается

оглашение выводов, полученных по результатам их исследования.

- разъяснение о том, что умолчание подсудимого, а равно отказ от дачи показаний не имеют юридического доказательства и не могут свидетельствовать о вине подсудимого в совершении преступления.

Председательствующий судья не вправе выражать собственное мнение либо иными способами формировать предубеждение присяжных заседателей по поводу формулировки ответов на вопросы, содержащиеся в опросном листе. Поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы на них можно было дать утвердительный либо отрицательный ответ. Вместе с тем не исключается возможность дачи присяжными заседателями пояснений по поводу сформулированных ими ответов.

Вынесение вердикта коллегии присяжных заседателей осуществляется в ходе голосования простым большинством голосов. При не достижении большинства голосов по вопросам, сформулированным в опросном листе, обвинительный вердикт признается утвержденным при условии голосования по 3 основным вопросам не менее, чем 7 присяжными заседателями.

Присяжные заседатели вправе внести председательствующему судье ходатайство о дополнительном исследовании доказательств, удовлетворение которого является основанием для возобновления судебного следствия. По завершении направленного на дополнительное исследование доказательств судебного следствия председательствующий может уточнить вопросы, отраженные в опросном листе, либо сформулировать новые вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей.

При выявлении неточностей в ходе совещания, по поводу формулировки ответов на закрепленные в опросном листе вопросы, присяжные заседатели могут обратиться к председательствующему судьей для получения дополнительных разъяснений.

После передачи старшине присяжных заседателей опросного листа и напутственного слова председательствующего судьи присяжные заседатели

удаляются для вынесения вердикта в совещательную комнату. Совещание присяжных заседателей проходит под руководством старшины, который последовательно ставит сформулированные в опросном листе вопросы на обсуждение, проводит голосование для подсчета ответов на вопросы, подлежащие разрешению, и осуществляет подсчет голосов присяжных заседателей.

В случае, если в ходе совещания присяжными заседателями сформулирован вывод о необходимости получения дополнительных разъяснений по вопросам, сформулированным в опросном листе, старшина присяжных заседателей вносит председательствующему судье соответствующее ходатайство.

В соответствии с частями 5-6 статьи 344 УПК РФ, допускается возобновление судебного следствия при возникновении у присяжных сомнений относительно фактических обстоятельств уголовного дела, которые имеют значение для формулировки ответов на вопросы, сформулированные в опросном листе.

По завершении совещания присяжных заседателей и голосования по поставленным на разрешение вопросам ими выносится вердикт, оглашаемый старшиной посредством зачитывания поставленных на разрешение вопросов и сформулированных присяжными заседателями ответов на них. Согласно статье 345 УПК РФ, оглашенный вердикт подлежит передаче председательствующему судье с последующим приобщением к материалам уголовного дела.

Части 1-2 статьи 345 УПК РФ закрепляют положение, в соответствии с которым после подписания опросного листа присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания.

По получении от старшины присяжных заседателей председательствующим судьей опросного листа на него возлагается обязанность по проверке содержания опросного листа для установления возможных неясностей и противоречий.

Обращает на себя внимание тот факт, что положения о предварительной проверке вердикта коллегии присяжных заседателей получили нормативное закрепление только в 2002 году [80].

Проведение предварительной проверки может осуществляться как в зале судебного заседания, так и с удалением председательствующего судьи в совещательную комнату. При этом, как отметил высший судебный орган, удаление судьи в совещательную комнату для проверки вердикта коллегии присяжных заседателей не противоречит положениям УПК РФ [5].

Обращает на себя внимание отсутствие в статье 345 УПК РФ указания на срок проверки вердикта коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей, однако, как представляется, соответствующий срок должен отвечать признаку соразмерности объема вердикта.

Данный тезис подтверждается материалами правоприменительной практики Верховного Суда РФ, который в одном случае указал, что срок проверки вердикта, составивший 15 минут, соответствует объему вердикта [37].

По другому делу Верховным Судом РФ была отмечена правомерность удаления судьи в совещательную комнату для проверки вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей по 554 вопросам на 113 страницах [38].

В соответствии со статьей 345 УПК РФ, выявленные председательствующим судьей противоречия и неясности в вердикте коллегии присяжных заседателей не могут выноситься на обсуждение сторон уголовного судопроизводства. Мнения сторон по данному поводу могут быть заслушаны председательствующим исключительно при необходимости дополнения опросного листа новыми вопросами.

Неясным признается вердикт коллегии присяжных заседателей, который не позволяет четко определить выводы, сформулированные

коллегией присяжных заседателей по поводу поставленных перед ними вопросом.

Признаками неясного вердикта являются, в частности, неоднозначность ответов, сформулированных присяжными заседателями, а также отсутствие ответов на определенные вопросы полностью либо частично.

Противоречивым, в свою очередь, является вынесенный коллегией присяжных заседателей, в котором имеют место следующие недостатки:

- противоречие между ответами на несколько поставленных вопросов;*
- противоречие ответов существу поставленных вопросов.*
- внутренние противоречия в ответах на поставленные вопросы;*
- отсутствие ответов на один или несколько поставленных перед присяжными заседателями вопросов.*

Противоречивость вердикта может иметь место только при определенном ответе на вопросы, отраженные в опросном листе, а также выражаться в несоответствии содержания вердикта присяжных итогам голосования.

В то же время не может быть признан признаком противоречивости вердикта отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос относительно виновности подсудимого в совершении преступления при утвердительном ответе о доказанности события преступления и совершения его подсудимым.

В случае, если вердикт присяжных признан председательствующим неясным либо противоречивым, председательствующий указывает присяжным заседателям на неясность или противоречивость вердикта и вносит им предложение о возврате в совещательную комнату в целях внесения уточнений в опросный лист.

Отметим, что законодатель в части 2 статьи 345 УПК РФ не устанавливает ограничений в отношении максимально допустимого

количества возвращений присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречивости либо неясности вердикта.

В то же время повторное удаление присяжных в совещательную комнату допускается исключительно в целях устранения неясностей либо противоречий в вердикте.

При этом на председательствующего возлагается обязанность по разъяснению присяжным заседателям содержания конкретных признаков неясности их вердикта или его противоречивости.

Данное разъяснение представляет собой обязательное условие реализации рассматриваемого правомочия председательствующего [39].

Безосновательные же требования председательствующего судьи в отношении присяжных заседателей по устранению противоречивости вердикта либо удаление присяжных заседателей в совещательную комнату без указаний на конкретные выражения неясности или противоречивости вердикта следует рассматривать как существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые влекут за собой отмену приговора.

По итогам рассмотрения данной главы можно предложить следующие выводы.

Предоставление сторонам уголовного судопроизводства права на внесение письменных формулировок по подлежащим разрешению при постановлении приговора вопросам, представляет собой форму реализации принципа состязательности сторон, поскольку позволяет сторонам довести до суда свое мнение по существу уголовного дела, обеспечивая тем самым учет позиций стороны обвинения и защиты в ходе постановления приговора.

Однако для более полной реализации данного принципа и обеспечения справедливого судебного разбирательства при условии соблюдения всех требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к форме и содержанию приговора суда, целесообразно внесение в УПК РФ следующих изменений:

- Дополнить статью 292 УПК РФ указанием на обязанность суда по учету письменных формулировок участников прений сторон по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, в ходе постановления приговора в совещательной комнате.
- Расширить перечень участников прений сторон, наделенных правом на внесение письменных формулировок по вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора, посредством включения в него гражданского истца, гражданского ответчика и законных представителей участников уголовного судопроизводства.

Институт судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением представляет собой достаточно эффективное средство защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, применение которого позволяет достичь задачи уголовного судопроизводства при одновременной реализации принципов процессуальной экономии и разумного срока судопроизводства, а также существенно снизить нагрузку на суды за счет сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, обвинение по которым не оспаривается. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке выгодно и для самого обвиняемого, сокращая максимальные сроки возможного наказания.

Однако процессуальный порядок постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства нуждается в дальнейшем совершенствовании, направленном на приведение в соответствие положений главы 40 УПК РФ общим требованиям к законности, обоснованности и мотивированности судебного приговора.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Судебный приговор может быть определен как окончательное решение по уголовному делу, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции от имени Российской Федерации, которое содержит ответы на вопросы о виновности либо невиновности подсудимого в пределах предъявленного обвинения, назначении уголовного наказания, освобождении от него либо от отбывания уголовного наказания.

Приговор суда имеет как правовое, так и социальное значение. Правовое значение приговора суда заключается в формулировке в нем окончательного ответа на основной вопрос по уголовному делу, а именно — вопрос виновности либо невиновности подсудимого в совершении преступления в пределах предъявленного обвинения. В свою очередь, социальное значение приговора как акта правосудия заключается в его сущности как акта органа публичной власти, выносимого от имени государства в целях защиты прав и законных интересов граждан, организаций, признанных потерпевшими в результате совершения преступления, а также общества и государства в целом.

Наиболее распространенной является классификация приговоров суда, основанная на нормативном делении приговоров на обвинительные и оправдательные, однако такой подход является излишне упрощенным и не отражает особенности различных видов приговоров. Все приговоры могут быть классифицированы как в соответствии с содержательным критерием, так и в соответствии с критерием вынесшего приговор состава суда, судебной инстанции, возможности обжалования в апелляционном и кассационном порядке. Кроме того, обвинительные приговоры могут быть подразделены на приговоры с назначением уголовного наказания либо без такового.

Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, нормативно закреплены в статье 299 УПК РФ. Соответствующий перечень фактически представляет собой алгоритм деятельности суда по установлению доказанности вины, виновности подсудимого и определению уголовного наказания либо иных мер уголовно-правового воздействия. Последовательно формулируя ответы на вопросы, указанные в статье 299 УПК РФ, судья или коллегия судей осуществляют юридическую оценку совершенного деяния, личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих либо отягчающих уголовное наказание.

Для приговора как акта правосудия характерно наличие определенных свойств, которые одновременно являются требованиями, предъявляемыми в отношении приговора. Законодатель относит к числу соответствующих требований законность, обоснованность и справедливость приговора. Законность может быть определена как соблюдение в ходе постановления приговора общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального закона, а также правовых норм иной отраслевой принадлежности, регулирующих общественные отношения, возникающие в рамках конкретного уголовного дела, при постановлении приговора. В свою очередь, справедливость приговора является неразрывно взаимосвязанной с его обоснованностью, которая предполагает соблюдение норм материального и процессуального права при вынесении приговора.

Наряду с законностью, обоснованностью и справедливостью, ряд авторов также выделяет такое требование к приговору, как мотивированность. Соответствующее требование прямо не закреплено в уголовно-процессуальном законе, однако вытекает из нормативных требований к содержанию описательно-мотивировочной части приговора.

Законность, обоснованность и справедливость следует рассматривать одновременно в качестве требований в отношении приговора, так и в качестве его свойств. Соблюдение требований к законности, обоснованности

и справедливости при постановлении приговора влечет за собой возникновение соответствующих свойств у приговора как итогового акта уголовного судопроизводства, наличие совокупности которых характеризует приговор как правосудный. Отсутствие же хотя бы одного из указанных свойств влечет за собой возникновение оснований для отмены приговора как неправосудного.

Анализ положений уголовно-процессуального закона об общем порядке постановления приговора и постановлении приговора при судебном разбирательстве в особом порядке позволил сформулировать следующие предложения по совершенствованию процессуального порядка постановления приговора в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства:

- дополнить статью 292 УПК РФ указанием на обязательность учета судом письменных формулировок участников прений сторон по вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора, при вынесении приговора в совещательной комнате.
- дополнить перечень участников прений сторон, наделенных правом на внесение письменных формулировок по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, посредством включения в него гражданского истца, гражданского ответчика и законных представителей участников уголовного судопроизводства.
- исключить положения пунктом 5-9 и 14 части 1 статьи 299 УПК РФ с одновременным закреплением аналогичных положений в статье 307 УПК РФ, поскольку вышеуказанные вопросы не разрешаются судом при постановлении оправдательного приговора.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абашева Ф.А. Осуществление правосудия по уголовным делам (концептуальные основы). Ижевск, 2012. 238 с.
2. Агеева Г.Н. Законность и обоснованность приговора. Его правовые гарантии // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судоустройстве, судопроизводстве и прокурорском надзоре. М., 1981. С. 100-105.
3. Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12. С. 48-55.
4. Александрова О.Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1. С. 43-51.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2012 г. №89-АПУ13-9СП / Справочно-правовая система «Судебные решения».
6. Апостолова Н.Н. Мотивировка приговоров, вынесенных с применением особых порядков судебного разбирательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. С. 18-23.
7. Ахундов А.Н. Справедливость приговора. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Баку, 1990. 22 с.
8. Аширбекова М.Т., Тронева В.Н. О некоторых видах приговора суда первой инстанции // Мировой судья. 2017. № 10. С. 30-35.
9. Балашов А.Н., Батурина Н.А. Судебная ошибка: в центре внимания - субъективный фактор // Российский судья. 2010. № 1. С. 38-41.
10. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001. 240 с.
11. Беляев М.В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 57-60.

12. Блинова О.Г. К вопросу о понятии приговора как акта правосудия // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 2. С. 62-67.
13. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск: 2005. 23 с.
14. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства. Владикавказ, 2005. 233 с.
15. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства. Оренбург, 2006. 233 с.
16. Быков В.М. Новый учебник по уголовному процессу. Рецензия // Правоведение. 2004. № 3. С. 231-235.
17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб., 2004. 528 с.
18. Васяев А.А. Может ли считаться суд независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения (акта)? / Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2012. С. 6-9.
19. Волколуп О.В. Справедливость как основополагающее начало уголовного судопроизводства // Вестник Орловского государственного университета. 2006. № 3. С. 38-41.
20. Ворожцов С.А. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации / Под ред. А.И. Карпова. М., 2008. 732 с.
21. Ворожцов С.А. Приговор в уголовном процессе. М. : Юрайт, 2013. 109 с.
22. Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 179 с.
23. Головинская К.В., Остапенко И.А. Судебный приговор. Владимир, 2008. 255 с.
24. Грошевою Ю.М. Общественное мнение и приговор советского суда. Харьков, 1972. 216 с.
25. Грошевою Ю.М. Правовые свойства приговора - акта

социалистического правосудия. Харьков, 1978. 60 с.

26. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. 144 с.

27. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики). Дисс... д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997. 387 с.

28. Гуськова А.П. Рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» // Российский судья. 2004. № 2. С. 45-48.

29. Дикарев И.С. Процессуальный порядок постановления приговора нуждается в совершенствовании // Законность. 2009. № 3. С. 42-44.

30. Еникеев М.И. Общая и социальная психология: учебник для вузов. М., 2002. 640 с.

31. Загорский Г.И. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / Под ред. В.М. Лебедева. М. : Юрайт, 2013. 457 с.

32. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2015. 360 с.

33. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики. М., 2015. 240 с.

34. Капустянский В.Д. Стадия судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве российского государства // Российский судья. 2004. № 3. С. 29-32.

35. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: учебное пособие. М. : ТК-Велби, 2004. 94 с.

36. Калякин Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 53-57.

37. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2011 г. № 11-О11-92СП // Справочно-правовая система «Судебные решения».

38. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01 декабря

2012 г. № 41-О12-71СП // Справочно-правовая система «Судебные решения».

39. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 56-О12-74СП // Справочно-правовая система «Судебные решения».

40. Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: теория и практика. М. : Юрайт, 2011. 1038 с.

41. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993 г.

42. Костовская Н.В. Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу // Вестник Орловского государственного университета. 2010. № 3. С. 75-76.

43. Куцова Э.Ф. Приговор и его качества по УПК РФ // Законодательство. 2009. № 12. С. 58-74.

44. Лазарева В.А. Уголовный процесс: Учебник. М. : Юстиция, 2015. 656 с.

45. Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6. С. 31-39.

46. Лубин А.Ф. Функция доказывания - условие справедливости уголовно-процессуальных решений // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2016. С. 460-468.

47. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976. 240 с.

48. Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 35-38.

49. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса / Под ред. З.З. Зинатуллина. Челябинск, 1993. 177 с.

50. Международная амнистия. Руководство по справедливому судопроизводству. М. Права человека, 2003. 556 с.

51. Меретуков Г.М. Обоснованность приговора суда // Общество и право. 2012. № 1. С. 188-192.

52. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. 282 с.

53. Налоговый Кодекс РФ, часть 1 от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

54. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ / Под ред. В.П. Божьева. М., 2004. 851 с.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Н.М. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 308 и частью 3 статьи 408 Уголовно-процессуального Кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4168.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 947-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курбанова С.А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 29, 61-65, 125, 256, 294, 295, 299, 355, 379, 409 и 413 Уголовно-процессуального Кодекса РФ» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

57. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 21 с.

58. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М. Госюриздан, 1960. 262 с.

59. Попова И.П. Некоторые вопросы порядка постановления обвинительного приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. С. 56-60.

60. Попова И.П. Требования, предъявляемые к приговору как акту правосудия в российском уголовном судопроизводстве / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XX международной научно-практической конференции. Иркутск: ВСИ МВД

России, 2015. С. 188-192.

61. Попова И.П. «Игры разума» в уголовном процессе: кто в выигрыше? // Мировой судья. 2016. № 8. С. 27-33.

62. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 г. по жалобе № 184/02 «Кузнецов и другие против России» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного Кодекса РФ в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никоновой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

66. Практика применения Уголовно-процессуального Кодекса РФ: учебно-практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М. : Юрайт, 2006. 303 с.

67. Принципы современного уголовного судопроизводства / Под ред. И.В. Смолькова. М. : Юрлитинформ, 2015. 383 с.

68. Рибчинов Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2013. 174 с.

69. Рыболов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М. : Юрлитинформ, 2004. 156 с.

70. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Судейское усмотрение и

мотивированность приговора // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1. С. 206-210.

71. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. 525 с.

72. Уголовно-процессуальное право России: учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004. 1072 с.

73. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 17 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

74. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Л.А. Воскобитовой. М., 2016. 472 с.

75. Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

76. Уголовный процесс: учебное пособие / Под ред. П.М. Давыдова, И.Я. Дюрягина. Екатеринбург : издательство Уральского университета, 1992. 312 с.

77. Уголовный процесс: общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004. 592 с.

78. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. 531 с.

79. Федеральный Закон РФ от 15 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

80. Федеральный Закон РФ от 01 июля 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

81. Федеральный Закон РФ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

82. Чайковская М.А. Характеристика приговора: свойства или требования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 260-264.

83. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб. : Юридический центр-пресс, 1995. 839 с.
84. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М. : Юриздан, 1999. 624 с.
85. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве. М. : Волтерс-Клювер, 2010. 300 с.
86. Шамсутдинов Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 288 с.
87. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. - М. : 2002. 557 с.